

УДК 001

Социальная интуиция человека как социальный факт в действии

Бондаренко Александр Викторович

Кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социальных и политических коммуникаций,
Институт нефтегазового бизнеса,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
450064, Российская Федерация, Уфа, ул. Космонавтов, 1;
e-mail: alexander-81@yandex.ru

Аннотация

Традиционно социальную интуицию рассматривают в рамках парадигмы познания, как проявление мышления, которая способствует социализации взаимодействия между членами социальной группы. То есть в преобладающем количестве современных теорий и научных работ, посвященных изучению социальной интуиции, её трактовка как универсальной, общечеловеческой характеристики базируется на принципах социального атомизма или редукционизма, то есть представлениях о том, что целое сводится к сумме своих частей. Объект исследования – интуиция. Предмет исследования – социальная интуиция, как социальный факт в действии. Цель исследования – раскрыть онтологические и гносеологическую сущность социальной интуиции как социального факта. В настоящем исследовании мы предлагаем принципиально иной подход, рассматривая интуицию не как свойство отдельного человека, а как социальное явление в его динамическом проявлении. Такой подход влечет за собой значительную трансформацию в понимании эпистемологических основ знания о человеке и обществе. В отличие от линейной и последовательной обработки информации от окружающего мира, характерной для рационального мышления, интуитивное мышление основывается на целостно-ассоциативном подходе. В результате обширного анализа литературы и собственных исследований взаимосвязи интуиции и эмоций, а также анализа собственно эмпирических данных, полученных в ходе эвристических оценок и наблюдений за социальными взаимодействиями, автор предлагает следующее определение социальной интуиции индивида: это сублиминальный механизм обработки информации, включающий как когнитивные, так и эмоциональные компоненты коллективного человеческого опыта просоциального и ассоциального поведения и приводящий к непосредственному восприятию и знанию окружающей действительности без участия осознанных механизмов познания. Также выявлено гендерное различие в проявлении социальной интуиции, как и гносеологические различия в формах проявления интуиции в социальных группах, в которых преобладают деструктивные по содержанию социальные взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Бондаренко А.В. Социальная интуиция человека как социальный факт в действии // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 9А. С. 126-141.

Ключевые слова

Социальная интуиция, социальный интеллект, социальный факт, социальное действие, вера, убеждение, инсайт, социальный атоанизм.

Введение

Социальную интуицию традиционно понимают как социально-психологическую характеристику личности, обеспечивающую эффективное взаимодействие отдельных индивидов внутри социальной системы. То есть понимание социальной интуиции, как общечеловеческой категории, в подавляющем большинстве современных представлений и научных исследований опирается на концепции социального атоизма или редукционизма (части). В данном исследовании интуиция рассматривается как социальный факт в действии, что кардинально трансформирует эпистемологию знания о человеке и обществе. Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что социальная интуиция как групповая репрезентация бессознательного выступает социальным фактом. Доказательство рабочей гипотезы позволит приступить к рассмотрению научной гипотезы. Научная гипотеза исследования состоит в том, что социальная интуиция, являясь социальным фактом, выступает социальным действием, которое является одним из факторов становления и проявления органической солидарности группы.

История вопроса

Онтологически истоки социальной интуиции следует искать в области знаний о двух таких категориях, как социальный интеллект и социальный мозг. Социальный интеллект как научную категорию представил в своей работе в 1920 году Э. Л. Торндайк, вот что он пишет: *«Для обычных практических целей достаточно исследовать три "интеллекта", которые мы можем назвать механическим интеллектом, социальным интеллектом и абстрактным интеллектом...Под социальным интеллектом подразумевается способность понимать и управлять мужчинами и женщинами, мальчиками и девочками - чтобы мудро вести себя в человеческих отношениях»* [Thorndike, 1920, с. 228]. В зависимости от того, какой вид интеллекта более развит, Торндайк полагал, что развитие конкретного интеллекта определяет склонность каждого отдельного индивида к определённому виду человеческой и общественной активности. При этом он замечал следующее: *«В целом существует примерное соответствие или корреляция, когда человек, отличающийся высоким интеллектом в одном отношении, обычно выше среднего и в других»* [Thorndike, 1920, с. 228]. Категорию «социальный мозг» популяризировал в конце прошлого века антрополог Р. И. М. Данбар: *«Широкая интерпретация гипотезы социального мозга заключается в том, что индивиды, живущие в стабильных социальных группах, сталкиваются с когнитивными требованиями, которые не предъявляются к индивидам, живущим в одиночку (или в нестабильных группах). Для поддержания сплоченности группы индивиды должны быть способны удовлетворять свои собственные требования, а также координировать свое поведение с другими индивидами в группе»* [Dunbar, Shultz, 2007, с. 1345]. То есть социальная интуиция, как мы можем убедиться, выступает фактологическим следствием наличия у индивида социального интеллекта и социального мозга. Сам механизм социальной интуиции, очевидно, связан с социальным познанием, так как люди обладают несомненной способностью к осознанному восприятию

реальности и в определённой степени логическими суждениями о ней. Тем не менее становится очевидным тот факт, что логика как механизм познания представляет собой лишь одну из составляющих значительно более сложной когнитивной системы мозга человека. Сознательное обдумывание и рассуждение являются по сути своей хоть и безусловным и необходимым элементом познания, но не определяют всё многообразие и всю целостность познания. Интуиция – это способность человека к фактически мгновенной детекции повторяющихся закономерностей в сложных обстоятельствах, благодаря этой способности люди обращаются к той форме познания реальности, которая позволяет принимать быстрые и эффективные решения и достичь компромисса между скоростью и качеством социального действия. Барнард К. И. в 1938 году сделал утверждение, что интуиция может выступать своего рода «компрессором» этапов рациональных моделей познания, то есть интуитивное и логическое мышление тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга [Barnard, 1968]. Следует отметить, что позиция Барнарда в целом имеет право на существование, но не даёт ответа, какова связь и какова теснота связи интуитивного и логического мышления. Так Ричард Э. Нисбетт и Тимоти ДеКамп Уилсон в 1977 году аргументированно утверждают: *«Субъекты иногда (а) не знают о существовании стимула, который повлиял на ответ, (б) не знают о существовании ответа и (в) не знают о том, что стимул повлиял на ответ. Предполагается, что когда люди пытаются сообщить о своих когнитивных процессах, то есть о процессах, опосредующих влияние стимула на реакцию, они делают это не на основе подлинной интроспекции»* [Nisbett, Wilson, 1977, с. 231]. То есть люди не осознают сам ход мыслей, что подтверждает Джордж Армитидж Миллер (1920 г. – 2012 г.) – американский учёный, психолог. Основатель когнитивной психологии. Один из создателей психолингвистики. Внёс огромный вклад в развитии когнитивной науки как таковой. Книга Миллера «Язык и коммуникация» 1951 года является фундаментальной и основополагающей работой в области психологии языка. Признан одним из самых выдающихся психологов 20-го века в списке «100 самых выдающихся психологов XX века» [Haggblom et al., 2002] занимает 20 место.

В 1962 году в своей работе «Психология, наука о психической жизни» (англ. Psychology, the science of mental life) он пишет следующее: *«В сознании спонтанно появляется результат мышления, а не сам процесс мышления»* [Miller, 1962, с. 56].

Выделяются три основополагающие функции социального познания: 1) интеграция сложной информации в единое целое, обладающее эмоциональной и социальной значимостью; 2) оценка ситуации с точки зрения этических норм поведения; 3) осуществление процесса саморегуляции [Shaw, 1980], [Frith, Singer, 2008], [Bandura, 2008]. Нечёткие критерии «правильности» встроены в саму природу социальной группы таким образом, что принятие ценностей и убеждений большинства членов группы автоматически импортирует эти критерии в сознание индивида изнутри группы, в то время как следование позициям отрицания влечет экспорт конкурирующих критериев в сознание индивида, приходящих извне. Следовательно, попытка определить правильность критериев исключительно на основе логического анализа, по сути, сводится к навязыванию критериев правильности, необязательных для конкретного индивида. Лиза М. Осбек замечает: *«Одна из причин легендарной двусмысленности интуиции заключается в том, что ярлык приписывается как продукту (интуитивному знанию), так и способности, когнитивному дару, средству, с помощью которого это знание получено»* [Osbeck, 2001, с. 120]. Можно ли утверждать с эпистемологической позиции, что эти критерии верны, поскольку они зафиксированы в нашем сознании с помощью когнитивного дара? Такое утверждение кажется эквивалентным утверждению об их правильности исключительно в силу

того, что они фиксируют признак «наш» в отношении собственного сознания. Тогда социальная интуиция раскрывает смысловое содержание таких терминов, как «оправдано», «правильно», «корректно», «приемлемо», «допустимо» и т.д., применяемых соответственно к убеждениям, системам рассуждений и критериям правильности внутри конкретной группы. Принятие конкретного знания индивидом за истинное для последующей эффективной вовлечённости в социальное взаимодействие предполагает принятие специфических критериев, которые могут конфликтовать: *«Даже с точки зрения психологической наивности интуиция может показаться слишком многообразным составом понятий. Существуют классификационные интуиции, касающиеся того, считается ли x или не считается случаем знания, случаем неприятия или случаем морально допустимого действия. Есть модальные интуиции, касающиеся того, возможен или необходим определенный случай. Существуют логические интуиции. Есть математические интуиции. Существуют интуиции, которые не подпадают ни под одну из этих категорий, например, интуиция, что феноменальные цвета несовместимы. Неудивительно, что существуют, по крайней мере, некоторые эмпирические свидетельства того, что не все эти интуиции возникают одинаковым образом»* [Nado, 2014, с. 25]. Поскольку различные термины и понятия «интуиции» фактически выступают позитивно оценочными или нормативными, частью их смысловой природы является такое выражение отношения, в котором их принятие как истинных, предполагает принятие общего отношения к их исполнению при принятии формально навязанных социальных условий. Это означает, что социальная интуиция выявляет необязательные содержательные установки в конкретной социальной группе, которые могут противоречить внутренним установкам индивида. Отсюда возникает противоречивость, которая тем не менее разрешима. Эта противоречивость исходит из позиций редукционизма и холизма или целого и части в смысле природы и проявления социальной интуиции.

Социальная интуиция с позиций социального атомизма и редукционизма

Социальная интуиция очевидно присуща конкретному индивиду, и в философском понимании и смысле - это признак или свойство индивида как части социума.

Социальная интуиция как разновидность убеждения человека

Некоторые философы рассматривают интуицию как эквивалент убеждений или как определенный подвид убеждений: *«Если смотреть с точки зрения убеждаемого, убеждение не обязательно должно быть «сознательным усилием»; более того, оно может быть вообще неосознанным»* [Loureiro, 2021, с. 24]. Если предположить, что интуиции являются убеждениями, то не требуется вводить новые категории и определения того, что есть интуиция, так как очевидна тесная взаимосвязь между интуицией и убеждениями в интуиции, то, как правило, человек верит в содержание собственных интуитивных ощущений. То есть социальная интуиция - это убеждение об интуиции в общем смысле и в конкретном смысле социального познания. Если индивид верит, что у него есть интуиция, то он также будет верить в то, что у него есть социальная интуиция, - это демонстрирует ключевую характеристику интуиций, их относительную причинную независимость от явных убеждений, то есть отсутствие детерминации и логической причинной связи. Аналогией здесь служит социальное восприятие: *«...даже пассивное, автоматическое влияние активированных социальных структур на интерпретацию последующей информации чувствительно к характеру входной информации. Выходят ли причинно-следственные связи из-под контроля? Другой формой интроспекции,*

которая, согласно гипотезе, возникает при обработке социальной информации, является автоматическое генерирование и хранение умозаключений, основанных на этой информации» [Zahavi, 2011, с. 376]. Именно это объясняет, когда, например, человек, следуя моральной интуиции, осуществляет моральный выбор, который сохраняет свою интуитивную привлекательность даже в тех случаях, когда сама действительность указывает на обратное. Данный пример демонстрирует тот факт, что интуиция – это убеждение с определенной этиологией, то есть с позиции философов, придерживающихся натуралистических взглядов – это понимание интуиции как убеждения, лишённого сознательной или интроспективно доступной выводимой этиологии. Это делает прямое интроспективное суждение о наличии у кого-либо интуиции трудно обоснованным, поскольку у человека отсутствует прямой интроспективный доступ к бессознательным причинам его убеждений. То есть мы имеем бессознательную причину появления сознательного убеждения о социальной интуиции, проявление которой действительно, но причины убеждения в её эффективности нам, очевидно, недоступны.

Социальная интуиция как проявление веры

Если склонность к принятию веры индивидом представляет собой пропозициональную установку, то можно предположить, что интуиции также являются пропозициональными установками, и допускается возможность наличия у человека интуиции без сформировавшегося убеждения. Так русский философ Соловьёв в 1878 году представлял веру как пропозициональную установку: *«Вместо того чтобы представить прямое доказательство существования Бога, Соловьёв утверждает, что Бог дается через веру, что, однако, не мешает ему предлагать характеристики Бога»* [Nemeth, Nemeth, 2014, с. 95]. Человек может быть склонен верить в то, что земля плоская, как многие сторонники современной лженаучной теории «плоской Земли», но при этом, конечно, ни один из этих отдельных случаев склонности к вере не является достаточным и объективным условием для подтверждения действительного наличия интуиции. Но, находясь в группе таких же верующих, человек может испытывать социальную интуицию как слепую веру истинности аксиом наивного понимания, когда его просят их принять. Особенно интересна взаимосвязь веры в Бога и интуиции. Подобная взаимосвязь по мнению сторонников такого взгляда заключается в четырёх (возможно и больше, но выделены четыре в найденных источниках, как часто встречающиеся) аксиоматических допущениях [Ivanova, 2016], [Plantinga et al., 1983], [Carlock, 2003], [Kishtainy, 2019], [Norton, 2020], [Farhad, 2021]:

1. Вера способствует развитию интуитивных способностей, наделяя людей даром духовного распознавания-способность позволяет отличать происходящее от Бога от всего остального и может играть решающую роль в процессе принятия решений.

2. Доверие к Богу и вера в сверхсущее по мнению сторонников подхода способствуют развитию доверия к собственной интуиции, то есть понимание того, что Бог указывает людям путь, позволяет людям доверять своей собственной интуиции и быть более склонными к действиям, диктуемым ею. Здесь мы имеем дело с тем, что можно назвать «слепой верой», которая выступает причиной социальной интуиции. Второе аксиоматическое убеждение важно тем, что прослеживается связь между т. н. «магическим мышлением» человека и социальной интуицией, проявление которой деструктивно. В следующем разделе мы вернёмся к этому пункту и рассмотрим его более подробно.

3. Молитва и медитация помогают установить связь с Богом и активизировать интуитивное восприятие, что способствует умиротворению ума и делают человека более восприимчивым к

руководству и озарениям.

4. Вера, по мнению сторонников мистического подхода, к пониманию интуиции также оказывает влияние на личностный рост, что, в свою очередь, ведет к более глубокому пониманию и доверию к собственной интуиции: *«Дифференцированные элементы опыта и интуиции основаны на том факте, что они являются необходимостью страдания и аскезы. Однако при достижении религиозного опыта страдание не является необходимым условием. Но он достигается без каких-либо предварительных условий. Поэтому интуиция не достигается быстро. Но это требует времени и требует страданий аскетизма от мистика. Это правильные люди, которые сделали шаги на пути мистицизма. Но мистическая интуиция является всеобъемлющей, включает тех, кто не имеет религии, а религиозный опыт не всеобъемлющ. По этой причине мистическая интуиция превосходит религиозный опыт и занимает выдающееся положение в общественной вере»* [Farhad, 2021, с. 669]. Философы часто описывали конфликт между разумом и эмоциями как противостояние божественного и животного начал. Стоические философы относились к эмоциям ещё более пессимистично, рассматривая их как когнитивные ошибки, привязывающие человека к материальному миру и, следовательно, к страданиям [Solomon, 1993]. Средневековые христианские философы также осуждали эмоции за их связь с желаниями, а значит и с грехом. А уже европейские философы XVII века (такие как Лейбниц и Декарт), подобно Платону, возвышали разум, стремясь построить всю философию на основе дедуктивного метода, разработанного ещё Евклидом.

Таким образом, становление социальной интуиции происходит либо как убеждение о интуиции, либо как вера об интуиции, но обе противопоставляют себя рационализму и индивидуализму. Но это не антагонизм – это тождество различного, а само различие носит исключительно описательный характер, отражая фактический процесс формирования социального действия. Различие не имеет нормативного или предписывающего значения и не указывает на то, что социальные действия должны формироваться детерминировано.

В парадигме социального взаимодействия считается, что люди думают о последствиях своего действия, прежде чем определить, является ли это действие причиной нарушения социальных связей. Действия, которые ведут к разрыву взаимодействия, причинению вреда или нарушению норм, создают социальное напряжение, то есть социальная интуиция выступает своего рода ограничителем разрыва социальных связей. Правила, запрещающие социальные нарушения, не являются вещественно определёнными, но даже маленькие дети считают их универсально применимыми и неизменными – так возникают аксиологические нормы, границы которых могут быть достаточно размыты. Мартин Бубер раскрыл гносеологические предпосылки социальной интуиции: *«Платон неоднократно называл мышление беззвучным разговором души с самой собой. Каждый, кто действительно мыслит, знает, что в этом удивительном процессе есть стадия, на которой задаётся вопрос некой «внутренней» инстанции и она отвечает. Но это не возникновение мысли, а первая проверка и испытание уже возникшей мысли...»* [Buber, 1999, с. 148]. Социальные действия, связанные с несправедливостью, вредом или нарушением прав, рассматриваются как нарушения социальных конвенций (предполагающих согласованное на местном уровне единообразие поведения в рамках социальных систем) или как личные проблемы (области индивидуальной прерогативы). Философы, разделяющие подобную точку зрения, обращают внимание на то, как моральное развитие происходит в социальном контексте, стимулируемое взаимодействием детей со сверстниками в таких социальных контекстах, как чередование, обмен, нанесение вреда и реакция на вред. Философы морали долгое время пытались отличить моральные суждения от

других видов суждений (например, эстетики, мастерства или личного вкуса). В каждом обществе люди обсуждают и оценивают действия других людей, и эти оценки имеют характерологические последствия для будущих взаимодействий членов социальной группы. Многие из этих оценок происходят на фоне конкретных культурных практик уже принятых в конкретном сообществе, в которых хвалят или критикуют (то есть дают эмоционально окрашенную оценку) навыки или таланты человека. Например: он выглядит отважным, она выглядит распутной и т.д. Значительное подмножество подобных оценок делается в отношении добродетелей или благ, которые относятся ко всем в обществе, например, справедливость, честность или благородство в некоторых культурах. Или это может относиться ко всем в определенной социальной аксиологической категории, как пример: открытость одежды на женщине, когда мужчина, будучи в другой культурной среде, делает мгновенную оценку. Эти добродетели обязательны в рамках конкретной социальной группы, так как от каждого (в рамках соответствующих аксиологических категорий) ожидается стремление к их достижению. Люди, которые не воплощают эти добродетели или чьи действия выдают отсутствие уважения к ним, подвергаются критике, остракизму или иному наказанию, но прежде реакция оценки их действий аффективна, то есть полагает интуитивную природу.

Какова онтологическая природа социальной интуиции? Эрнст Кассирер раскрывает феномен репрезентации представления скрытых механизмов: *«...как экспрессивное переживание не удастся растворить в сети аналогий, так это не удастся и в случае феномена репрезентации, пока мы берем его базисную форму в ее первоначальной определенности. Следует самым строгим образом осознавать как то, что «представление» репрезентирует нам нечто объективное, что в нем и через него объективное «доступно для познания», так и то, что его содержание зависит от чего-то иного, что оно привязано к этому иному эмпирической или трансцендентной каузальностью. Форма познания такого рода каузальности — форма «индуктивного» или «дедуктивного» вывода — неизбежно проходит мимо самого феномена, поскольку он не принадлежит сфере «абстрактного» мышления, но находится в рамках созерцательного постижения действительности... Вместо модуса «восприятия Ты», господствующего в выразительном переживании, здесь берет начало новый модус — модус «восприятия Оно». Но ни «Ты», ни «Оно» не выводятся логически, но в обоих случаях они даны нам непосредственно в первоначальном и специфическом способе видения»* [Cassirer, 2002, с. 56-57]. По мнению исследователей Синклер М., Ашканаси Н. М. [Sinclair, Ashkanasy, 2005], Адинолфи П., Лойя Ф. [Adinolfi, Loia, 2022] природа интуиции характеризуется ассоциативным объединением разрозненных элементов. Эти ассоциации формируют целостные структуры или ассоциативные модели, представляющие собой упрощенные отображения реальности, которые формируются через аналоговое кодирование информации и последующее декодирование. Различие между интуитивным и рациональным мышлением заключается в способе обработки информации. В отличие от линейной и последовательной обработки информации от окружающего мира, характерной для рационального мышления, интуитивное мышление основывается на целостно-ассоциативном подходе. То есть противопоставление рациональности и интуиции можно представить как противопоставление дискретного и аналогового механизма обработки информации из окружающего мира. Целостно-ассоциативный взгляд на интуицию может быть более близок к прагматической и диалектической философской традиции.

В современной литературе интуиция преимущественно рассматривается как нелинейный (целостный) способ обработки информации, получаемой индивидом. Традиционно это понятие

основывается на юнгианской концепции «целостного восприятия» или восприятия информации в широком контексте общей познавательной активности. Интуиция также определяется как глобальная способность синтезировать несвязанные между собой фрагменты памяти в новую информационную структуру [Adinolfi, Loia, 2022], [Dorfman, Shames, Kihlstrom, www...]. Существует интерпретации интуиции как бессознательного процесса быстрого распознавания образов и мгновенного синтеза прошлого профессионального опыта и знаний [Sadler-Smith, Shefy, 2004], [Dane, Pratt, 2009]. Согласно этой трактовке, индивиды избегают детального анализа действий, предпочитая реализовывать целостный поиск в памяти аналогичных событий или ситуаций. Хотя исследования интуиции, основанной на опыте, фокусируются преимущественно на когнитивных аспектах этого феномена, наши собственные результаты исследований [Bondarenko, 2016], [Bondarenko, 2024], [Bondarenko, 2024] убедительно показывают, что интуиция также включает эмоциональный или аффективный компонент: *«Автор определяет социальную интуицию как способность быстро прогнозировать действия других людей, их намерения, эмоции и мотивы. И это достигается преимущественно посредством неявного обучения распознаванию закономерностей и связей между телесными выражениями, контекстными сигналами и непосредственными последствиями (в плане последующих действий и (или) вознаграждения/наказания)»* [Bondarenko, 2024]. Социальная интуиция может также рассматриваться как обобщающий термин для всех эмоциональных состояний индивида в группе, таких как интенсивные и кратковременные эмоции, длительные неспецифические настроения и тонкие, мимолетные аффективные ощущения, социальные взаимодействия и контакты в социальной группе.

В результате обширного анализа литературы собственных исследований взаимосвязи интуиции и эмоций, а также анализа собственно эмпирических данных, полученных в ходе эвристических оценок и наблюдений за социальными взаимодействиями, автор предлагает следующее определение социальной интуиции индивида: это сублиминальный механизм обработки информации, включающий как когнитивные, так и эмоциональные компоненты коллективного человеческого опыта просоциального и ассоциального поведения и приводящий к непосредственному восприятию и знанию окружающей действительности без участия осознанных механизмов познания.

Одной из наиболее примечательных особенностей интуитивного синтеза, привлечшей значительное внимание как со стороны академических исследователей, так и со стороны практиков, является скорость, с которой происходит само социальной взаимодействие: *«Исходя из этих данных, нет никаких оснований предполагать, что сознательное мышление помогает принимать лучшие решения с субъективной точки зрения, равно как и нет никаких оснований предполагать, что бессознательное мышление препятствует этому процессу. Данные указывают в противоположном направлении, хотя следует отметить, что корреляции отличаются друг от друга незначительно. Сравнение между условиями бессознательного и сознательного мышления не достигло значимости»* [Dijksterhuis, 2004, с. 592]. Оперативность (фактически мгновенность) самого интуитивного процесса представляется весьма значимым фактором и должна рассматриваться как ключевой фактор, способствующий развитию, продвижению и применению интуиции в социальных взаимодействиях. Это действительно тот аспект (мгновенность), который отличает саму онтологическую природу социального познания от других форм познания, так как в ней делается акцент именно на мгновенность самого познания. В то время как понятие непосредственно интуиции является центральным для большинства западных философов, идея самой продолжительности, в смысле мгновенности как

неотъемлемой характеристики интуиции, отличающей ее от рационального мышления, в значительной степени отсутствует в большинстве философских концепций интуиции. В ряде значимых эмпирических исследований приводятся подтверждения действительности существования продолжительных (растянутых во времени) интуитивных процессов: *«Одной из основных причин недоверия к интуиции является убеждение, которого часто придерживаются негласно, что интуиция — это мгновенное суждение, которое приходит в сознание без предварительной обработки информации или вообще без нее. Однако такое убеждение может быть необоснованным. Во многих случаях интуиция вполне может быть результатом длительного бессознательного обдумывания. Интуиция — это обобщенное суждение, которое дает бессознательному, когда оно готово принять решение»* [Dijksterhuis, Nordgren, 2006, с. 106]. Исследования эффекта продолжительности процесса бессознательного познания предполагают, что значительное время, затрачиваемое на обработку информации, может быть преддверием некоторых форм интуиции, таким как творческая интуиция и интуиция решения проблем (эвристика). Результаты различных исследований наглядно демонстрируют, что в сложных задачах выбора и оценки, стоящих перед индивидом, после периода бессознательного обдумывания в течение нескольких минут приводит к более «качественным» результатам познания, по сравнению с немедленной оценкой ситуации. Преимущество «растянутой» во времени интуиции над мгновенной интуицией серьезно ставит под сомнение идею скорости как неотъемлемого компонента концепции интуиции, указывая на то, что требующий времени бессознательный процесс обработки информации может предшествовать появлению интуиции. «Растянutosть» во времени характерна для инсайта - сознательное осознание логических связей, лежащих в основе конкретного решения: *«Инсайт, внезапное переживание понимания, возникает после тупика, периода фрустрации и ему предшествует ощущение неизбежности решения и сильные эмоции, прежде чем решение станет ясным. Во время решения проблем, когда наступало озарение, наблюдалось сильное вовлечение правого полушария мозга»* [Duch, 2007, с. 6]. Следует проявлять осторожность в детекции форм познания, чтобы не исключить определенные формы познания, включающие инкубацию как однозначно неинтуитивные, так как это может исказить понимание многообразия социальных концепций, которые признают, что не только инсайту, но и творческой интуиции предшествует инкубационный период. Таким образом, творческая интуиция может служить примером «медленной» интуиции, также примеры медленной интуиции довольно часто встречаются в контексте коллективного принятия решений социальной группой, то есть социальная интуиция — это, в большей части, форма «медленной» интуиции. Представление о социальной интуиции как о непосредственном восприятии реальности находит свое подтверждение у философов - интуиционистов (Г. Сиджвик, У. Д. Росс, Г. Э. Мур и др.), однако не подтверждается основными положениями психологических, антропологических теорий. Хотя, например, У. Д. Росс утверждает следующее: *«Различие, проводимое между объективными и субъективными суждениями, вызывает недоумение. Возможные значения слова «объективный», которые приходят мне в голову, - это (а) полагать, что они истинны независимо от того, что о них судят. Но в этом смысле все этические суждения, да и вообще все суждения, объективны. Вынося любое суждение, я неизбежно считаю его истинным независимо от того, как я его оцениваю. Таким образом, это значение не может служить для разделения суждений на объективные и субъективные, (b) истина независима от суждения»* [Ross, 1927, с. 115]. То есть Росс абстрагируется как от теорий истин, так и от психологических теорий. Подобное интуиционистское понимание природы интуиции имеет потенциал для согласования с

различными типами фундаментальных теорий, разделяющих универсалистскую и внеисторическую точку зрения на онтологию и гносеологию социальной интуиции. Если рассматривать социальную сферу взаимодействий индивидов через интуиционистское представление о реальном, то фундаментальное представление о социальной интуиции эпистемологически соотносится с ранними представлениями о формах познания, в которых пытались обосновать истинность знания через ранее приобретённый опыт. Это опыт, выстраиваемый (через поступки и действия) на объективных научных принципах в его различных национальных интерпретациях (видение, предсказание, шестое чувство, скрытая мудрость и т.п.), то есть эмпирика. Теории социальной интуиции имеют эпистемологическое сходство с нормативными теориями этики и морали, поскольку они представляют свои принципы как истину, абсолютно верную и универсально применимую в любом контексте, вне зависимости от временных и географических факторов. Игнорирование влияния времени, случайности, психологических детерминант можно также обнаружить в нормативных теориях этики, таких как теория социальных контрактов, теория заинтересованных сторон, концепции полезности, прав, справедливости, заботы, деонтологии, утилитаризма и т.д. В области психологии интуиционистское видение интуиции согласуется с ранними психологическими исследованиями, проводимыми не только когнитивистами, но и умеренными конструктивистами, которые признают (по крайней мере, частичную) онтологическую независимость реальности от социального конструирования: *«Скорее, мир нашего опыта конструируется в процессе нашего взаимодействия в социальных и исторических контекстах. Следовательно, ни один отчет или интерпретация реальности не может считаться более точным, чем любой другой, хотя бы потому, что не может быть "одного отчета". Интерпретации являются дискуссионными и общими, а не частными и единичными. Социальный конструктивизм также основывается на акценте на социальной природе понимания. Конструктивистское исследование переходит с традиционного уровня индивида на социальный или коллективный уровень. Именно через социальный обмен развивается знание индивида о себе и мире, а также эмоциональное выражение. Социальный контекст придает смысл опыту каждого человека»* [Osbeck, 1993, с. 340].

Дискуссионный характер содержания интерпретаций оценки в смысле проявления интуитивного мышления заставляет нас задуматься о положительном или отрицательном исходе социальной интуиции в каждом конкретном случае её проявлений. Это один из важных аспектов понимания как природы интуиции в общем смысле, так и природы социальной интуиции в смысле положительных или отрицательных последствий проявления интуиции.

Гносеология положительных и негативных исходов интуиции

Следует отметить, что проявление интуиции в смысле индивидуальных действий и оценок и проявление социальной интуиции в смысле социального факта и социального действия в группе, различны. Различие это кроется в самоиндуцированности интуиции. Так интуиция индивида в смысле собственной функциональной автономии в большинстве случаев демонстрирует положительный исход. В отличие от группового поведения, где индивид может иметь низкий достигнутый статус, тогда самоиндуцированность может поощряться асоциальными формами поведения, особенно девиантным или делинквентным поведением других членов группы. Именно проявление различных форм магического мышления обуславливают дихотомическое деление интуиции: *«Чтобы создать устойчивую оккультную*

систему, необходимо выстраивать структуру и связи в системе: либо через деятельное участие новых сторонников (последователей), которые распространяют идеи (верования) и привлекают новых единомышленников; либо распространение в общественном пространстве идей (верований) через книги, семинары, социальные сети и другие средства коммуникаций и продвижения информации» [Khairullin, 2022, с. 13]. Именно в оккультной системе коммуникации особенно наглядно проявляется дихотомическое деление интуиции на положительные и негативные формы проявлений. «Ключевой особенностью магических верований является их интуитивный характер... Для интуитивной системы видеть - значит верить: Интуиция легко формируется на основе обобщений одного или нескольких случаев, а не на основе более общих принципов или логики... Интуитивная обработка затрудняет выявление конфликтов и усиливает использование эвристик, которые приводят к предвзятости суждений... Интуитивные суждения субъективно воспринимаются как самоочевидно обоснованные и правильные, что приводит к тому, что люди легко соглашаются с выводами, которые кажутся верными, но являются неточными. Магические убеждения связаны с восприятием связей между действиями, событиями и объектами, которых не существует... Они также связаны с "путаницей в основных знаниях о физических, психологических и биологических явлениях"... Магические убеждения возникают из-за иллюзорного восприятия паттернов и отсутствия распознавания конфликтов, чему способствует интуитивная обработка» [Ward, King, 2020, с. 1]. Когда индивиды полагают, что им довелось лично столкнуться с феноменами, выходящими за рамки обыденного восприятия реальности, или же получают информацию о подобных явлениях от окружающих, они склонны интерпретировать эти события как буквальное отражение объективной действительной реальности. Вместо того чтобы подвергнуть сомнению истинность своих первоначальных представлений, например, о том, что произошедшее не является тем, чем кажется на первый взгляд, люди часто принимают случившееся за некое проявление непознаваемого (магии, оккультного и т.п.). Подобным же образом, если человек считает, что пережил личный опыт взаимодействия с «магическими» силами или слышал свидетельства о подобных случаях от других членов социальной группы, он склонен воспринимать эти интроспективные переживания как точное воспроизведение объективной действительности, нежели подвергать критическому анализу обоснованность своих собственных суждений и оценок, которые неэквивалентны реальному порядку вещей. По сути, магические убеждения зачастую возникают как следствие интуитивных проявлений в группе, предчувствий или конкретных переживаний, которые люди с готовностью используют в качестве подтверждения своих сложившихся взглядов на окружающий мир. В ситуациях, когда у людей отсутствует внутренняя мотивация, интеллектуальные способности или внешние стимулы, побуждающие их пересмотреть свои интуитивные представления о магических явлениях, они, как правило, продолжают придерживаться этих убеждений. Помимо этого, люди сохраняют свои интуитивные представления даже тогда, когда осознают их иррациональную и ложную природу – это явление можно охарактеризовать, как пассивную форму согласия с коллективным бессознательным. Индивиды, склонные доверять своей интуиции, могут легко принимать магические убеждения, поскольку они кажутся им субъективно верными, в то время как люди, которые не придают большого значения своей интуиции, могут игнорировать подобные подсказки [Svedholm, 2013], [Shweder et al., 1977]: «...магическое мышление индуктивно по своему намерению, но ошибочно в своих выводах» [Shweder et al., 1977, с. 637]. В научной среде, целый ряд научных исследований эмпирически продемонстрировал, что индивидуальные

различия членов одной социальной группы в процессе обработки интуитивной информации тесно связаны с паранормальными, суеверными и магическими верованиями. Причины, по которым мужчины и женщины по-разному полагаются на свою интуицию, остаются не до конца ясными, и эта тема не получила достаточного эмпирического прикладного изучения. Вероятно, существенную роль в этом играют процессы социализации, но перед исследователями ставит новую и масштабную предметную область исследований: Социальная интуиция мужчин и женщин имеет гносеологические различия-это различие выявлено эмпирически. Мужчин с детства приучают к рациональному мышлению, не полагаясь на чувства и эмоции при принятии решений, что, возможно, является причиной того, что мужчины не доверяют своей интуиции и считают аналитический (логический) подход к решению задач приоритетным. Интуитивная обработка информации также подразумевает обращение внимания на эмоциональные переживания, в этой области наблюдаются гендерные различия. Женщины отмечают большую эмоциональную интенсивность и меньшую склонность подавлять свои эмоции, чем мужчины и тот факт, что женщины в большей степени опираются на интуицию, потенциально может объясняться тем, что они испытывают более сильные эмоции или уделяют им больше внимания, чем мужчины. Несмотря на наличие эмпирических данных, указывающих на то, что женщины больше полагаются на интуицию, последствиям этого уделяется недостаточно внимания, особенно в контексте магических верований. Автор предполагает, что гендерные различия в опоре на социальную интуицию могут объяснить гендерные различия в магических верованиях.

Заключение

Проведённое исследование позволило сформулировать дефиницию социальной интуиции на логических основаниях, имеющих эквивалентную действительности объяснительную силу - сублиминальный механизм обработки информации, включающий как когнитивные, так и эмоциональные компоненты коллективного человеческого опыта просоциального и ассоциального поведения и приводящий к непосредственному восприятию и знанию окружающей действительности без участия осознанных механизмов познания. Также мы выявили различные механизмы проявления социальной интуиции как социального познания. В результате исследования осуществлена детекция новой проблематики предметной области исследования – гендерные различия проявления социальной интуиции в группе, эмпирически обусловленные в том числе магическим мышлением. Это серьёзный вопрос, требующий дальнейших исследований.

Библиография

1. Thorndike E. L. Intelligence and its uses //Harper's magazine. – 1920. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://archive.org/details/thorndike-e.-1920.-intelligence-and-its-use.-harpers-magazine>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.09.2024)
2. Dunbar R. I. M., Shultz S. Evolution in the social brain //science. – 2007. – Т. 317. – №. 5843. – С. 1344-1347.- DOI 10.1126/science.1145463.
3. Barnard C. I. The functions of the executive. – Harvard university press, 1968. – Т. 11.
4. Nisbett R. E., Wilson T. D. Telling more than we can know: Verbal reports on mental processes //Psychological review. – 1977. – Т. 84. – №. 3. – С. 231. – DOI 10.1037/0033-295X.84.3.231.
5. Miller, G. A. Psychology: The science of mental life. New York: Harper & Row, 1962. [Электронный ресурс]: Psychology: The science of mental life. Режим доступа: <https://archive.org/details/psychologyscienc00millrich>, свободный.- Загл. с экрана (дата обращения 17.09.2024)
6. Haggbloom S. J. et al. The 100 most eminent psychologists of the 20th century //Review of General Psychology. – 2002.

- Т. 6. – №. 2. – С. 139-152.- DOI 10.1037/1089-2680.6.2.139.
7. Shaw W. H. Intuition and moral philosophy //American Philosophical Quarterly. – 1980. – Т. 17. – №. 2. – С. 127-134.- <https://www.jstor.org/stable/20013855>.
8. Frith C. D., Singer T. The role of social cognition in decision making //Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. – 2008. – Т. 363. – №. 1511. – С. 3875-3886.- DOI 10.1098/rstb.2008.0156.
9. Bandura A. The reconstrual of “free will” from the agentic perspective of social cognitive theory //Are we free. – 2008. – Т. 34. – №. 8. – С. 86-127.
10. Osbeck L. M. Direct apprehension and social construction: Revisiting the concept of intuition //Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. – 2001. – Т. 21. – №. 2. – С. 118.- DOI 10.1037/h0091201.
11. Nado J. Why intuition? //Philosophy and Phenomenological Research. – 2014. – Т. 89. – №. 1. – С. 15-41.- DOI 10.1111/j.1933-1592.2012.00644.x.
12. Loureiro F. P. Intuition for the intuitive: On the interplay between lay conceptions of intuition and the influence of intuition appeals in persuasion. – Instituto Superior de Psicologia Aplicada (Portugal), 2021.
13. Zahavi D. Empathy and direct social perception: A phenomenological proposal //Review of Philosophy and Psychology. – 2011. – Т. 2. – №. 3. – С. 541-558.
14. Nemeth T., Nemeth T. From Intuition to Faith //The Early Solov’ev and His Quest for Metaphysics. – 2014. – С. 95-123.-DOI 10.1007/978-3-319-01348-0_4.
15. Ivanova N. The phenomenon of spiritual in dimensions of irrational: the context of intuition and faith //Psychology & society (Psihologija i suspil'stvo). – 2016. – №. 3. – С. 6-12.
16. Plantinga A. et al. Faith and rationality //Reason and Belief in God. Notre Dame/London. – 1983.
17. Carlock S. E. The quest for true joy in union with God in mystical Christianity: An intuitive inquiry study : дис. – Institute of Transpersonal Psychology, 2003.
18. Kishtainy A. Finding God in the intuitive: Reclaiming the therapist’s spirituality //Approaches: An Interdisciplinary Journal of Music Therapy. – 2019. – Т. 11. – №. 1.
19. Norton A. Intuition of Significance: Evidence against Materialism and for God. – Wipf and Stock Publishers, 2020.
20. Farhad A. R. Structural comparison epistemology of religious experience and mystical intuition in Islamic mysticism //Kufa Journal of Arts. – 2021. – Т. 1. – №. 49. – С. 669-686.- DOI 10.36317/kaj/2021/v1.i49.1689.
21. Solomon R. C. The philosophy of emotions //M. Lewic & Haviland, The Handbook of emotions. – 1993. – С. 3.
22. Бубер М. Два образа веры.-М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»., 1999.-592 с.
23. Кассирер Эрнст. Философия символических форм. Том 3. Феноменология познания. М.; СПб.: Университетская книга, 2002. 398 с.
24. Sinclair M., Ashkanasy N. M. Intuition: Myth or a decision-making tool? //Management learning. – 2005. – Т. 36. – №. 3. – С. 353-370.- DOI 10.1177/1350507605055351.
25. Adinolfi P., Loia F. Intuition as emergence: Bridging psychology, philosophy and organizational science //Frontiers in Psychology. – 2022. – Т. 12. – С. 787428.- DOI 10.3389/fpsyg.2021.787428.
26. Dorfman J., Shames V. A., Kihlstrom J. F. Intuition, incubation, and insight: Implicit cognition in problem solving //Implicit cognition. – 1996. – С. 257-296.
27. Sadler-Smith E., Shefy E. The intuitive executive: Understanding and applying ‘gut feel’ in decision-making //Academy of Management Perspectives. – 2004. – Т. 18. – №. 4. – С. 76-91.- DOI 10.5465/ame.2004.15268692.
28. Dane E., Pratt M. G. Conceptualizing and measuring intuition: A review of recent trends //International review of industrial and organizational psychology. – 2009. – С. 1-40.- DOI 10.1002/9780470745267
29. Бондаренко, А. В. Механизмы интуиции / А. В. Бондаренко // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2016. – № 5. – С. 101-104. – EDN WWSERV.
30. Бондаренко, А. В. Интуитивное просоциальное поведение экономического человека против эгоизма и рациональности / А. В. Бондаренко // Социально-экономические процессы современного общества : материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 08 октября 2024 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 170-173. – EDN TJLEHL.
31. Бондаренко, А. В. Социальная интуиция предпринимателя и потребителя как тождество различного / А. В. Бондаренко // Современные тренды управления, экономики и предпринимательства: от теории к практике : Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Ульяновск, 12–13 ноября 2024 года. – Чебоксары: ООО "Издательский дом "Среда", 2024. – С. 10-13. – EDN YKCPW.
32. Dijksterhuis A. Think different: the merits of unconscious thought in preference development and decision making //Journal of personality and social psychology. – 2004. – Т. 87. – №. 5. – С. 586.- DOI 10.1037/0022-3514.87.5.586.
33. Dijksterhuis A., Nordgren L. F. A theory of unconscious thought //Perspectives on Psychological science. – 2006. – Т. 1. – №. 2. – С. 95-109.- DOI 10.1111/j.1745-6916.2006.00007.x.
34. Duch W. Intuition, insight, imagination and creativity //IEEE Computational Intelligence Magazine. – 2007. – Т. 2. – №. 3. – С. 40-52.- DOI: 10.1109/MCI.2007.385365.
35. Ross W. D. The basis of objective judgments in ethics //The International Journal of Ethics. – 1927. – Т. 37. – №. 2. –

- C. 113-127.-
36. Osbeck L. M. Social constructionism and the pragmatic standard // *Theory & Psychology*. – 1993. – Т. 3. – №. 3. – С. 337-349.- DOI 10.1177/0959354393033004.
37. Хайруллин, В. А. Критический экономико-правовой анализ сверхъестественного и других проявлений лженауки в современной России / В. А. Хайруллин, С. В. Макар, Э. Н. Ямалова // *Дискуссия*. – 2022. – № 4(113). – С. 6-30. – DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. – EDN VCDXIK.
38. Ward S. J., King L. A. Examining the roles of intuition and gender in magical beliefs // *Journal of Research in Personality*. – 2020. – Т. 86. – С. 103956.- DOI 10.1016/j.jrp.2020.103956.
39. Svedholm A. The cognitive basis of paranormal, superstitious, magical, and supernatural beliefs: The roles of core knowledge, intuitive and reflective thinking, and cognitive inhibition // *Studies in Psychology*. – 2013. – Т. 87. – С. 2013.
40. Shweder R. A. et al. Likeness and likelihood in everyday thought: magical thinking in judgments about personality [and comments and reply] // *Current anthropology*. – 1977. – Т. 18. – №. 4. – С. 637-658. -DOI 10.1086/201974.

Human social intuition as a social fact in action

Aleksandr V. Bondarenko

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Social and Political Communications,
Institute of Oil and Gas Business,
Ufa State Petroleum Technical University,
450064, 1, Kosmonavtov str., Ufa, Russian Federation;
e-mail: alexander-81@yandex.ru

Abstract

Traditionally, social intuition is considered within the paradigm of cognition as a manifestation of thinking, which contributes to the socialisation of interaction between members of a social group. That is, in the predominant number of modern theories and scientific works devoted to the study of social intuition, its treatment as a universal, universal human characteristic is based on the principles of social atomism or reductionism, that is, the notion that the whole is reduced to the sum of its parts. The object of the study is intuition. The subject of the study is social intuition as a social fact in action. The aim of the study is to reveal the ontological and epistemological essence of social intuition as a social fact. In this study, we propose a fundamentally different approach, considering intuition not as a property of an individual, but as a social phenomenon in its dynamic manifestation. This approach entails a significant transformation in understanding the epistemological foundations of knowledge about man and society. In contrast to the linear and sequential processing of information from the surrounding world characteristic of rational thinking, intuitive thinking is based on a holistic-associative approach. As a result of an extensive analysis of the literature and our own research on the relationship between intuition and emotions, as well as analysis of empirical data obtained during heuristic evaluations and observations of social interactions, the author proposes the following definition of social intuition of an individual: it is a subliminal mechanism of information processing, which includes both cognitive and emotional components of the collective human experience of prosocial and associative behaviour and leads to direct perception and knowledge of the surrounding environment. Gender difference in the manifestation of social intuition as well as gnoseological difference in the forms of manifestation of intuition in social groups where destructive social interactions prevail.

For citation

Bondarenko A.V. (2024) Sotsial'naya intuitsiya cheloveka kak sotsial'nyi fakt v deistvii [Human social intuition as a social fact in action]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (9A), pp. 126-141.

Keywords

Social intuition, social intelligence, social fact, social action, belief, conviction, insight, social atomism.

References

1. Thorndike E. L. Intelligence and its uses //Harper's magazine. - 1920. [Electronic resource]: Mode of access: <https://archive.org/details/thorndike-e.-1920.-intelligence-and-its-use.-harpers-magazine>, free.- Zagl. from the screen (date of address 17.09.2024).
2. Dunbar R. I. M., Shultz S. Evolution in the social brain //science. - 2007. - T. 317. - №. 5843. - P. 1344-1347.- DOI 10.1126/science.1145463.
3. Barnard C. I. The functions of the executive. - Harvard university press, 1968. - T. 11.
4. Nisbett R. E., Wilson T. D. Telling more than we can know: Verbal reports on mental processes //Psychological review. - 1977. - T. 84. - №. 3. - C. 231. - DOI 10.1037/0033-295X.84.3.231.
5. Miller, G. A. Psychology: The science of mental life. New York: Harper & Row, 1962. [Electronic resource]: Psychology: The science of mental life. Mode of access: <https://archive.org/details/psychologyscienc00millrich>, free.- Zagl. from the screen (date of address 17.09.2024).
6. Haggbloom S. J. et al. The 100 most eminent psychologists of the 20th century //Review of General Psychology. - 2002. - T. 6. - №. 2. - PP. 139-152.- DOI 10.1037/1089-2680.6.2.139.
7. Shaw W. H. Intuition and moral philosophy //American Philosophical Quarterly. - 1980. - T. 17. - №. 2. - P. 127-134.- <https://www.jstor.org/stable/20013855>.
8. Frith C. D., Singer T. The role of social cognition in decision making //Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences. - 2008. - T. 363. - №. 1511. - C. 3875-3886.- DOI 10.1098/rstb.2008.0156.
9. Bandura A. The reconstrual of 'free will' from the agentic perspective of social cognitive theory //Are we free. - 2008. - T. 34. - №. 8. - C. 86-127.
10. Osbeck L. M. Direct apprehension and social construction: Revisiting the concept of intuition // Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. - 2001. - T. 21. - №. 2. - P. 118.- DOI 10.1037/h0091201.
11. Nado J. Why intuition? //Philosophy and Phenomenological Research. - 2014. - T. 89. - №. 1. - P. 15-41.- DOI 10.1111/j.1933-1592.2012.00644.x.
12. Loureiro F. P. Intuition for the intuitive: On the interplay between lay conceptions of intuition and the influence of intuition appeals in persuasion. - Instituto Superior de Psicologia Aplicada (Portugal), 2021.
13. Zahavi D. Empathy and direct social perception: A phenomenological proposal //Review of Philosophy and Psychology. - 2011. - T. 2. - №. 3. - C. 541-558.
14. Nemeth T., Nemeth T. From Intuition to Faith //The Early Solov'ev and His Quest for Metaphysics. - 2014. - PP. 95-123.-DOI 10.1007/978-3-319-01348-0_4.
15. Ivanova N. The phenomenon of spiritual in dimensions of irrational: the context of intuition and faith //Psychology & society (Psihologija i suspil'stvo). - 2016. - №. 3. - C. 6-12.
16. Plantinga A. et al. Faith and rationality //Reason and Belief in God. Notre Dame/London. - 1983.
17. Carlock S. E. The quest for true joy in union with God in mystical Christianity: An intuitive inquiry study :dis. - Institute of Transpersonal Psychology, 2003.
18. Kishtainy A. Finding God in the intuitive : Reclaiming the therapist's spirituality //Approaches : An Interdisciplinary Journal of Music Therapy. - 2019. - T. 11. - №. 1.
19. Norton A. Intuition of Significance: Evidence against Materialism and for God. - Wipf and Stock Publishers, 2020.
20. Farhad A. R. Structural comparison epistemology of religious experience and mystical intuition in Islamic mysticism //Kufa Journal of Arts. - 2021. - T. 1. - №. 49. - P. 669-686.- DOI 10.36317/kaj/2021/v1.i49.1689.
21. Solomon R. C. The philosophy of emotions //M. Lewic & Haviland, The Handbook of emotions. - 1993. - C. 3.
22. Buber M. Two Images of Faith. -M.: OOO 'Firm "AST Publishing House", 1999.-592 pp.
23. Cassirer Ernst. Philosophy of Symbolic Forms. Volume 3. Phenomenology of cognition. M.; SPb.: Universitetskaya kniga, 2002. 398 c.
24. Sinclair M., Ashkanasy N. M. Intuition: Myth or a decision-making tool? //Management learning. - 2005. - T. 36. - №. 3. - C. 353-370.- DOI 10.1177/1350507605055351.

25. Adinolfi P., Loia F. Intuition as emergence: Bridging psychology, philosophy and organisational science //Frontiers in Psychology. - 2022. - Vol. 12. - P. 787428.- DOI 10.3389/fpsyg.2021.787428.
26. Dorfman J., Shames V. A., Kihlstrom J. F. Intuition, incubation, and insight: Implicit cognition in problem solving //Implicit cognition. - 1996. - C. 257-296.
27. Sadler-Smith E., Shefy E. The intuitive executive: Understanding and applying 'gut feel'in decision-making //Academy of Management Perspectives. - 2004. - T. 18. - №. 4. - P. 76-91.- DOI 10.5465/ame.2004.15268692.
28. Dane E., Pratt M. G. Conceptualising and measuring intuition: A review of recent trends //International review of industrial and organizational psychology. - 2009. - PP. 1-40.- DOI 10.1002/9780470745267
29. Bondarenko, A. V. Mechanisms of intuition / A. V. Bondarenko // Economic and Humanities Research Regions. - 2016. - № 5. - C. 101-104. - EDN WWSERV.
30. Bondarenko, A. V. Intuitive prosocial behaviour of economic man against egoism and rationality / A. V. Bondarenko // Socio-economic processes of modern society : proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference, Cheboksary, 08 October 2024. - Cheboksary: Limited Liability Company 'Publishing House "Sreda", 2024. - C. 170-173. - EDN TJLEHL.
31. Bondarenko, A. V. Social intuition of the entrepreneur and the consumer as the identity of different / A. V. Bondarenko // Modern trends in management, economics and entrepreneurship: from theory to practice : Proceedings of the II All-Russian scientific-practical conference with international participation, Ulyanovsk, 12-13 November 2024. - Cheboksary: LLC 'Publishing House "Sreda", 2024. - C. 10-13. - EDN YCKCPW.
32. Dijksterhuis A. Think different: the merits of unconscious thought in preference development and decision making //Journal of personality and social psychology. - 2004. - T. 87. - №. 5. - P. 586.- DOI 10.1037/0022-3514.87.5.586.
33. Dijksterhuis A., Nordgren L. F. A theory of unconscious thought //Perspectives on Psychological science. - 2006. - T. 1. - №. 2. - P. 95-109.- DOI 10.1111/j.1745-6916.2006.00007.x.
34. Duch W. Intuition, insight, imagination and creativity //IEEE Computational Intelligence Magazine. - 2007. - T. 2. - №. 3. - C. 40-52.- DOI: 10.1109/MCI.2007.385365.
35. Ross W. D. The basis of objective judgements in ethics //The International Journal of Ethics. - 1927. - T. 37. - №. 2. - C. 113-127.-
36. Osbeck L. M. Social constructionism and the pragmatic standard //Theory & Psychology. - 1993. - T. 3. - №. 3. - C. 337-349.- DOI 10.1177/0959354393033004.
37. Khairullin, V. A. Critical economic and legal analysis of supernatural and other manifestations of pseudoscience in modern Russia / V. A. Khairullin, S. V. Makar, E. N. Yamalova // Discussion. - 2022. - № 4(113). - C. 6-30. - DOI 10.46320/2077-7639-2022-4-113-6-30. - EDN VCDXIK.
38. Ward S. J., King L. A. Examining the roles of intuition and gender in magical beliefs //Journal of Research in Personality. - 2020. - T. 86. - P. 103956.- DOI 10.1016/j.jrp.2020.103956.
39. Svedholm A. The cognitive basis of paranormal, superstitious, magical, and supernatural beliefs: The roles of core knowledge, intuitive and reflective thinking, and cognitive inhibition //Studies in Psychology. - 2013. - T. 87. - C. 2013.
40. Shweder R. A. et al. Likeness and likelihood in everyday thought: magical thinking in judgements about personality [and comments and reply] //Current anthropology. - 1977. - T. 18. - №. 4. - C. 637-658. -DOI 10.1086/201974.